

А. В. Полетаев

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИЙ ИНОКОВ ВЕРХОТУРСКОГО СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПЕРВОЕ СТОЛЕТИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБИТЕЛИ

Данная работа являет собой пробный опыт реконструкции биографий иноков Верхотурского Свято-Николаевского мужского монастыря в XVII в. В ней представлены предварительные варианты некоторых словарных статей, которые должны лечь в основу готовящегося к публикации словаря-синодика с условным названием — «Верхотурский Свято-Николаевский монастырь в первое столетие своего существования (исторический синодик)».

Ключевые слова: *Верхотурский Свято-Николаевский мужской монастырь, XVII в., историческая генеалогия, биографии иноков.*

За последнее время в научных трудах, посвященных истории Верхотурского Свято-Николаевского монастыря, прочно утвердился тезис о том, что биографии насельников обители в первое столетие ее существования практически не поддаются реконструкции. Этот ничем не обоснованный тезис уже стал в некотором роде аксиомой и «общим местом» работ по истории монастыря. К сожалению, не избежали его и лучшие исследовательские труды. Например, в прекрасно изданной фундаментальной работе «Уральская лавра» тезис озвучен следующим образом: «Сведения о численности братии отрывочны <...> Статистика суха, за ней хотелось бы увидеть людей с их судьбами. Увы, не много сведений о них дошло до наших дней из XVII столетия»¹. Чуть дальше находим: «И все же хочется прочесть не только имена, но и какие-то биографические подробности. Увы, сохранившиеся исторические материалы редко дают такую возможность»². Сетования и «увы» продолжают

¹ Тихон (Затёкин), игумен, Нечаева М. Ю. Уральская лавра. Екатеринбург, 2006. С. 36.

² Там же. С. 41.

свое шествие. Так, в иллюстрированном научно-популярном издании «Русские монастыри: Урал. Екатеринбургская и Верхотурская епархия» в разделе, посвященном Свято-Николаевскому монастырю, пишется: «Увы, мы мало знаем о том, кем были монахи и послушники Верхотурского монастыря <...> пожары уничтожили архив обители и навсегда стерли свидетельства о ее насельниках <...> Сведения о численности монахов <...> отрывочные»³.

Между тем задача реконструкции биографий насельников Верхотурского Свято-Николаевского монастыря (даже с первых лет его существования) сложна, но при комплексном источниковедческом подходе, с привлечением максимального количества сибирских материалов (как более поздних по хронологии, так и не имеющих непосредственного отношения к верхотурской документации) в научной перспективе вполне выполнима.

Действительно, документов XVII — начала XVIII вв. собственно монастырских до нас дошло немного. Однако источники по истории города Верхотурья и Верхотурского уезда за этот период весьма многочисленны и разнообразны⁴. Верхотурский же Свято-Николаевский муж-

³ Нечаева М. Ю. Свято-Николаевский Верхотурский мужской монастырь // Русские монастыри: Урал. Екатеринбургская и Верхотурская епархия. Новомосковск, 2007. С. 250.

⁴ Это и дозорные книги Ф. Тараканова и М. Тюхина, переписные Г. Черткова, А. Бернацкого и Л. Поскочина, крестоприводные книги 1645–1646, 1676, 1682 гг. и многое другое. Одни только окладные книги Верхотурья с 1623/24 г. сохранились почти за все годы XVII в. Каждая из «хлебных» окладных книг (с 1627/28 г.) включает в себя полный список иноков Свято-Николаевской обители, а «денежные» — руководящий состав монастыря. В совокупности с иными источниками (грамотами, отписками, памятными, челобитными и др.) перечнево-массовые документы способны порой дать уникальную информацию по монастырской истории. По далеко не полным подсчетам, к истории Верхотурья конца XVI — начала XX в. имеют отношение более 23000 дел, сосредоточенных в 71 фонде и коллекции 13 архивохранилищ, библиотек и музеев страны (*Первалов В. А., Коновалов Ю. В.* Крестоприводные книги Верхотурского уезда XVII в. (Проблемы изучения и публикации) // Культурное наследие российской провинции: История и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Тез. докл. и сообщ. Всеросс. научн.-практ. конф. 26–28 мая 1998 г. Екатеринбург — Верхотурье. Екатеринбург, 1998. С. 71). Среди этого обширного комплекса, по нашим, также далеко не полным, подсчетам к хронологическому периоду конца XVI — начала XVIII в. документов собственно верхотурской или центральной, но относящейся непосредственно к Верхотурью, документации в российских древлехранилищах на данный момент насчитывается более 6000 ед. хр.

ской монастырь, как и другие сибирские обители, в XVII в. во многом был типичен для российской глубинки. Будучи монастырем «города и уезда» он сотнями невидимых нитей (финансово-экономических, административных, культурных) был связан с «местом», с округой. Иночество его практически полностью формировалось из местных жителей, экономическое благосостояние также зависело от донаторов-аборигенов. Поэтому плодотворное изучение истории монастыря невозможно вне пространственного контекста — истории города и уезда.

В настоящее время в Православном музее Верхотурского Свято-Николаевского монастыря ведется работа по исторической реконструкции биографий иноков, а также монастырских крестьян, трудников, вкладчиков и других лиц, различным образом связанных с функционированием обители в XVII — начале XVIII вв. Итогом этой работы должно стать составление словаря-синодика — его условное название: «Верхотурский Свято-Николаевский монастырь в первое столетие своего существования (исторический синодик)». Словарь-синодик будет являть собой не только список имен, предназначенных для церковного поминовения. Каждая словарная статья — это отдельное историческое исследование биографии конкретного человека.

В качестве примера предоставляем вниманию читателей наброски некоторых словарных статей (естественно, по мере работы, накопления нового материала они будут уточняться, дополняться, претерпевать формулярные изменения и т. п.).

Авраамий (Леонтий Глазунов) — инок-схимник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В одной из вкладных книг Далматовского Успенского монастыря XVII в. отмечено: «Того ж году (1680. — А. П.) декабря в 19 день приложил в дом Пресвятыя Богородицы Верхотурского города Никольсково монастыря старец Авраамий — бывшей Левонтей Глазунов, Псалтырь учебную, подержаную по своей души, а Бог пошлет по душу, и ево в синодик записать»⁵. В этой вкладной записи представлен редкий для документации XVII в. случай — указано полное мирское имя монаха. Леонтий Глазунов известен как верхотурский стрелецкий десятник.

Родоначальником служилых людей Глазуновых был стрелецкий де-

⁵ Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII — начало XVIII в.) / сост. *И. Л. Манькова*. Свердловск, 1992. С. 32.

сятник Степан Лисицын, отмеченный в верхотурской службе в начале XVII в.⁶ Его дети «Миша да Тимоша да Корела Степановы дети Глазуновы» (в некоторых окладных книгах братья именованы как Лисицины) значатся верхотурскими стрельцами с 20-х гг. XVII в.⁷ Стрелецкая же служба Леонтия («Левки») Глазунова начинается в 50-х гг. XVII столетия и завершается «во 188-м (1679/80) году», когда десятник был «по ево челобитью за старость отставлен, а въ ево место велено быть сыну ево Митьке»⁸.

Очевидно, Леонтий, нареченный в монашестве Авраамием, сразу же после пострига в 1680 г. совершил паломническое путешествие в Далматовский Успенский монастырь или передал предназначенную для вклада учебную Псалтирь с какой-либо «оказией» — «чая близкой смерти», торопясь сделать вклад «по своей души», чтобы после того, как «Бог пошлет по душу, <...> ево в синодик записать». Ожидать смерти ему пришлось, вероятно, недолго. Сменивший отца на стрелецкой службе Дмитрий Глазунов внес имя родителя в поминальник Верхотурского Свято-Троицкого собора: «Род Дмитрея Глазунова: монаха схимника Авраамия»⁹.

Вне сомнения, Авраамий (Глазунов) не был включен в число «ружных» иноков обители. Штатных «государевых окладов хлебной руги» для монахов Свято-Николаевского монастыря (включая настоятеля) в те годы было лишь 15. Едва ли монастырское руководство стремилось распределить хотя бы малую часть этих казенных ставок «государева хлебного жалованья» между иноками, которые были пострижены «при старости», притом в схиму (подобных постриженников, учитывая старинную традицию «схимиться» перед смертью, знала любая русская обитель). В верхотурских окладных хлебных книгах 80-х — 90-х гг. XVII в. в числе «ружной» Никольской братии значится некий Авраамий. Однако этот «старец Авраамий» фиксируется и в окладной книге 7187-го (1678/79) г., когда десятник Л. Глазунов еще нес стрелецкую службу¹⁰.

⁶ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941. № 112. С. 129–130.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 5. Л. 211 об.; Кн. 24. Л. 45; Оп. 5. Кн. 6. Л. 94, 95 об. — 96; ИРЛИ. Колл. В. Н. Перетца. № 107. Л. 12, 42 — 42 об.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 56 — 56 об.; Кн. 342. Л. 73 — 73 об.; Кн. 368. Л. 150 об.; Кн. 389. Л. 318; Кн. 418. Л. 5; Кн. 585. Л. 116; Кн. 656. Л. 125 об., 271; Кн. 487. Л. 567 об. — 568.

⁹ ГУТО ГАТ. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 67 об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 656. Л. 254.

Власий (Василий [Меньшой] Завьялов) — инок, позднее иноксхимник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Родоначальником верхотурской служилой семьи Завьяловых был стрелец, носивший неканоническое имя Завьял. «Завьялко Матвеев» упомянут в самой ранней из сохранившихся верхотурских окладных книг — в книге 1623/24 г.¹¹ Он получал годовой оклад жалования размером в 4 рубля «с четью», 6 четвертей «с осминою» муки, «по осмине» круп и толокна, 2 пуда «с четью» соли. Завьял владел в Верхотурье «на посаде» собственным двором, а «против города за рекою за Турою» «деревней»-однодворкой¹². Служба Завьяла Матвеева прослеживается до 1628/29 г., «а во 137-м (1628/29) году в верхотурских имяньных книгах написан сын ево, Завьялков, Васка»¹³. Однако у З. Матвеева было два сына с одинаковым именем — Василий (нередкое для тех времен явление). В подобных случаях такие «тезки» во избежание путаницы, как правило, получали от земляков уличные «назвища» — «Болшой» и «Меншой». Можно не сомневаться, что В. Завьялов, числившийся верхотурским стрельцом с 1628/29 г., был старшим из братьев. В городской окладной книге хлебного жалования за 1640/41 г. среди стрельцов уже значатся оба — «Васка Завьялов» и «Васка Завьялов Меншой»¹⁴. Несколько лет спустя — в октябре 1645 г., стрелец «Васка Завьялов Меншей» «целует крест» на верность нововоцарившемуся государю Алексею Михайловичу¹⁵. Его старшего брата в числе принимавших присягу не находим. «Болшой» Василий в то время также служил в стрельцах но, по-видимому, в дни «крестоцелования» находился за пределами Верхотурья, в какой-либо казенной «посылке». В окладной книге хлебного жалования за 1649/50 г. среди верхотурских служилых, получавших «женатые» хлебные оклады, мы снова видим обоих братьев¹⁶. В самом

¹¹ Весьма вероятно, что Завьялко Матвеев — это верхотурский стрелец Завьялко Важенин, имя которого неоднократно встречается в документах уже с первых лет существования города (см., напр.: *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941. № 42, 47. С. 183–185, 187–189; Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII вв. Ч. 1 / сост. *Е. Н. Ошанина*. М., 1982. № 94. С. 150–152).

¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 94; Оп. 1. Кн. 5. Л. 183 об., 209 об.

¹³ Там же. Оп. 1. Кн. 90. Л. 469 об. – 470.

¹⁴ Там же. Кн. 43. Л. 45 об., 50 об.

¹⁵ Там же. Кн. 194. Л. 6.

¹⁶ Там же. Кн. 225. Л. 62.

конце 40-х гг. XVII в. один из братьев-Василиев выслужится в начальство — станет стрелецким сотником. С тех пор, как 22 ноября 1634 г. в Верхотурье умер старый сотник Савва Михайлов, сотничья вакансия в городском гарнизоне долго пустовала. Несмотря на то, что в 1648/49 г. государевой грамотой указывалось «быть у стрелцов в сотниках прежнего сотника на Савино место Михайлова тверитину Офонасью Бибикову»¹⁷, московский назначенец в Верхотурье не приехал — указ об его определении в сотники был пересмотрен, и Афанасий отправился в Тюмень «в головы» служилым татарам¹⁸.

В 1649 г. «Верхотурского города служилые и посадские люди, и ямские охотники, и подгородные пашенные и оброчные крестьяне» просили царя во «всемирской» челобитной о выдаче казенной «руги» — государственного жалованья «попа и дьячка, и пономаря» для новопостроенной «заретцкой» церкви Богородицы Одигитрии. Во главе городской служилой корпорации выступал «стрелецкой сотник Васька Завьялов»¹⁹. Должность сотника в Верхотурье просуществовала лишь несколько лет. Решением Москвы она была упразднена — «из окладу выложена». Руководство верхотурскими служилыми людьми было возложено на двух пятидесятников, один из которых, по всей видимости, являлся старшим и отвечал за весь гарнизон. Таким образом, В. Завьялов стал стрелецким пятидесятником. Его мы встречаем на этом командном посту в перечнево-массовой документации верхотурского гарнизона за вторую половину 50-х — 60-е гг. XVII в.²⁰ Весомых материальных преимуществ перед своими подчиненными пятидесятник В. Завьялов не имел. Ему выдавали годового денежного жалования всего на рубль больше, чем рядовым стрельцам — 5 рублей 25 копеек. Что же касается положенного ему государева хлебного жалования — 5 четвертей «с осминою» ржи и 4 четверти овса, то Василий его не получал вовсе, так как владел собственным земельным участком, с которого полностью обеспечивал себя хлебом —

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 90. Л. 54 – 54 об.

¹⁸ А. Бибилов был переведен из Тюмени в Верхотурье лишь в 1660/61 г. по собственному челобитью в дети боярские с окладом в 13 рублей (см.: *Коновалов Ю. В.* Основатель и строитель Невьянского завода верхотурец Михаил Бибилов // *Верхотурская старина*. Вып. 1. Нижний Новгород, 2003. С. 12.

¹⁹ *Миллер Г. Ф.* История Сибири. Т. 2. № 466. С. 531–532.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 51; Кн. 342. Л. 68; Кн. 368. Л. 150; Кн. 389. Л. 317 об.; Кн. 418. Л. 4 об.

служил «с пашни бес хлебного жалованья». Из «государевых анбаров» Василию давали только 2 пуда «с четью» соли. Кроме пашенных угодий владел пятидесятник В. Завьялов «за городом от Алексеевской башни» в Панской слободе собственным двором — «дворовому месту длиннику полдевяты сажени, поперег семь сажен»²¹.

К настоящему моменту сложно сказать, «Большой» или «Меншой» из братьев Василиев дослужился до командной должности. Уместно предположить, что это был все-таки младший брат.

Судя по всему, пятидесятник В. Завьялов не только пользовался непререкаемым авторитетом у большинства своих сослуживцев, но был глубоко благочестивым, порядочным, и, как говорили в те времена, «добрым» человеком. В 1664 г. верхотурские администраторы отослали царю Алексею Михайловичу коллективную челобитную от служилых людей, посадских, ямщиков и крестьян с просьбой особым государевым указом запретить «всякую непотребную матерную брань» и не разрешать работу в воскресные дни. Во главе группы служилых челобитчиков выступал «верхотурской стрелецкой пятидесятник Васка Завьялов»²².

Последний раз имя В. Завьялова упоминается в списках верхотурского гарнизона в окладной денежной книге за 1671/72 г. О нем записано — «в прошлом во 179-м (1670/71) году постригся»²³. Из записи видно, Василий был отставлен из пятидесятников потому, что принял монашеский постриг, а вовсе не «за старость» — последнее обязательно было бы отмечено как причина отставки.

Так как решение В. Завьялова принять постриг в Николаевском монастыре было глубоко продуманным, надо полагать, у Василия были давние прочные связи с обителью. В верхотурских документах XVII в. мы можем усмотреть лишь намек на тесные взаимоотношения стрелецкого пятидесятника и «Никольских старцев». Так, вероятно, именно по совету В. Завьялова в 1669/70 г. (накануне принятия Василием пострига) в прибавку к старинной монастырской мельнице на р. Калачике было выбрано место для строительства новой мельницы — «на Черной речке против двора стрелетцково пятидесятника Васки Завьялова». И хотя

²¹ РГБ. Ф. 218 (Собр. Отдела рукописей). № 547. Л. 58.

²² Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта Зауралья в XVII в. // Уральский исторический вестник. 2008. № 4 (21). С. 84.

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 549. Л. 275 об. – 276.

в половодье 1670 г. это «мелничное место» «вешнею водою розрыло», в целом его выбор оказался весьма удачным²⁴. «Николского <...> монастыря новая мельница колесчатая», находившаяся «от города пять верст, на Черной речке», отмечена в переписи монастырских владений 1678 г.²⁵ Фиксируется она (уже как «мутовчатая» — т. е. с горизонтальным мельничным колесом) и в переписной книге Л. Поскочина 1680 г.²⁶

Поскольку В. Завьялов, как было отмечено выше, решил принять монашеский постриг, будучи еще не старым человеком, имя его нужно искать в числе штатных — «ружных» иноков Свято-Николаевской обители. Действительно, после отставки Василия — в 1671/72 г., в верхотурской окладной хлебной книге в списке «Николских старцев» появляется новое имя — Власий²⁷. Как правило, в XVII в. в начало подобных списков вносились имена активных, деятельных монахов. Замыкали же «рописи» ветхие, немощные и больные. «Старец Власей» много лет кряду возглавляет списки монастырской братии²⁸.

Больше четверти века провел Власий в монастыре. Умер бывший пятидесятник в конце XVII — начале XVIII в. Более определенно сказать к настоящему моменту нельзя. Имя Власия находим в верхотурской окладной хлебной книге за 1695/96 г.²⁹ В аналогичной книге за 1697/98 г. его имени нет³⁰. Казалось бы, напрашивается вывод, что инок умер между 1695/96-м и 1697/98-м гг., а именно — в 1696/97 г. Однако в окладной хлебной книге за 1698/99 г., во главе списка «рядовых старцев» Свято-Николаевской обители снова стоит «Власей»³¹. Если упомянутый в окладных книгах 1695/96 и 1698/99 гг. Власий — один и тот же человек, то, возможно, в книге 1697/98 г. имеет место ошибка. Ошибки «прописки» в документах XVII–XVIII вв. нередки, к тому же перечнево-массовые источники не способны отразить всей тонкости жизненных

²⁴ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 143 (Ч. 1). Л. 28.

²⁵ Там же. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 133.

²⁶ Там же. Кн. 697. Л. 5 об.

²⁷ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 1: Социально-политическая история. С. 59.

²⁸ См., напр.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254.

²⁹ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1111. Л. 265 об. – 266.

³¹ Там же. Кн. 1152. Л. 262 об.

реалий, многое навсегда остается за пределами, ограниченными форматом казенных бумаг.

В Синодик верхотурской Свято-Троицкой соборной церкви, который начал составляться в 1670 г. и дополнялся вплоть до середины XIX в., полууставом конца XVII — начала XVIII в. внесена запись: «Род верхотурского пятидесятника Василья Завьялова: монаха Власия; Василиа 2-жды; Андреа 2-жды»³². После имени Власия позднее (другими чернилами) была сделана приписка — «схимника». Вероятно, перед смертью бывший стрелецкий пятидесятник принял схиму.

Гурий ([**Григорий Никитин Серебряник**]) — инок Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В верхотурских окладных книгах выдачи хлебного жалования за 1671/72, 1674/75, 1678/79, 1695/96, 1698/99 гг. в числе «рядовых старцов» Никольской обители, получавших годовую «ругу», значится монах Гурий³³.

Есть основания полагать, что под именем Гурия принял иноческий постриг старинный монастырский вкладчик «белец» Григорий Никитин Серебряник. Осенью 1678 г. верхотурский сын боярский И. Коптев и подьячие Д. Бобайлов и В. Рожин переписывали («досматривали») владения Свято-Николаевского монастыря. В своем «досмотре» инспектора опирались на прежнюю монастырскую перепись 1658/59 г. На основании ее данных вносили изменения — «смечали» монастырские «прибылые земли и угоды», и работающих на обитель «крестьян и всяких людей». В переписи 1658/59 г. фиксировался живущий в монастыре «вкладчик белец Гришка Микитин сын Серебряник». Григорий был холост, в Никольскую обитель пришел «с Пинеги» в 1646/47 г. и жил «по вкладной». Досмотрщики 1678 г. (И. Коптев «с товарищи»), скопировав персональные данные «бельца» из переписи 1658/59 г., от себя сделали отметку лишь об изменении социального статуса Григория — «а ныне он, Гришка, в чернцах»³⁴.

В XVII в. на Руси имела место традиция при пострижении вносить в монастырь вклад деньгами или ценным имуществом. Если желающий принять монашество не имел такой возможности, то он мог оформить с

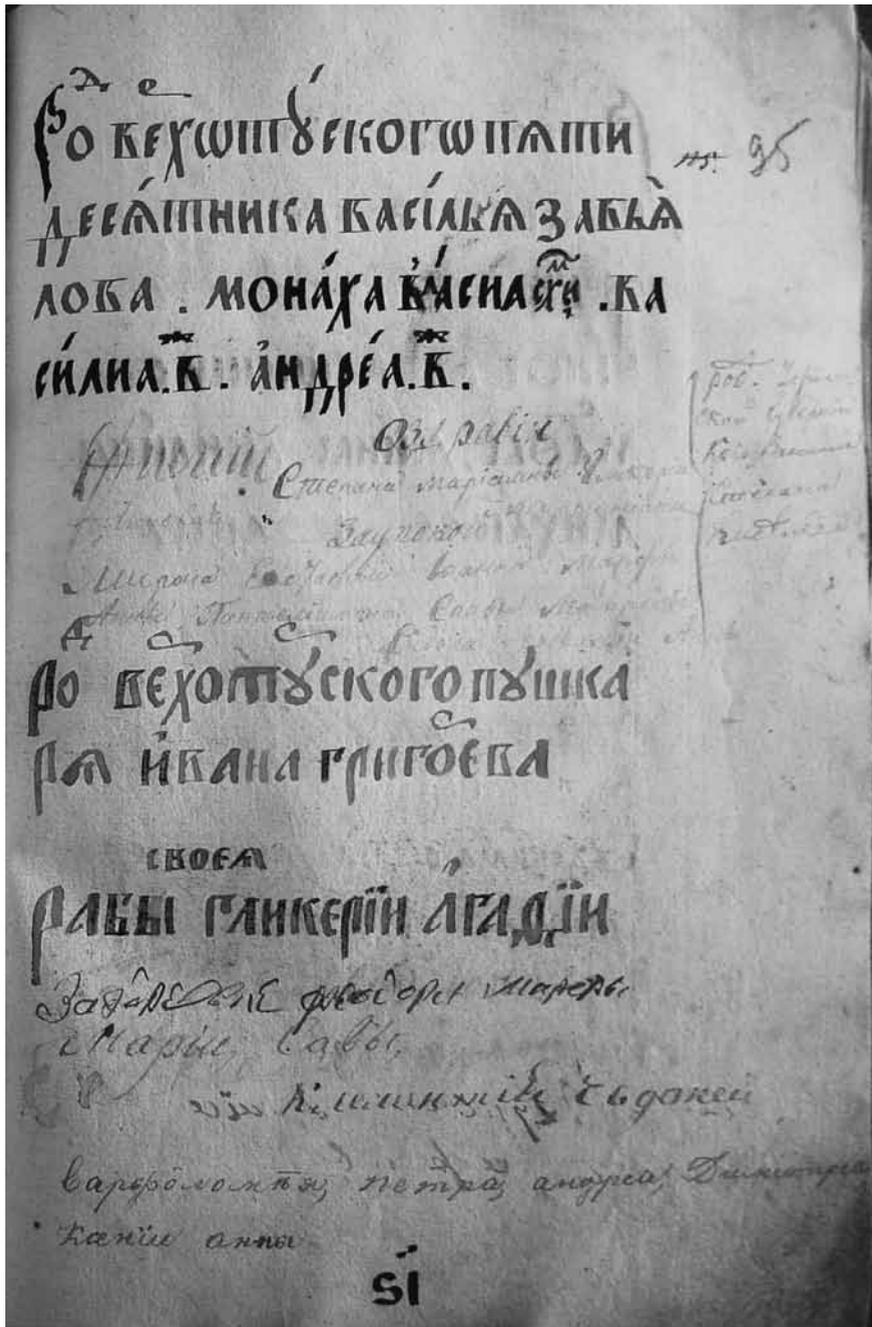
³² ГУТО ГАТ. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 95.

³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 585. Л. 239; Кн. 656. Л. 254; Кн. 1152. Л. 263; *Манькова И. Л.* Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 59.

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 487. Л. 131.

Родъ мѣчего іѣкова 89
 Феодорова .
 Гавріѣла . Леонтіа .
 Трофіма . Си Савліи .
 Маріи . Си Деофилкта .
 Іоанна мла . Си іосифа
 Си тайсіи . Мокіа . Ана
 стасіи . Мелніи мла .
 Михайла мла . Петра
 мла . Анисіи дѣцы
 Анны мла . Ирины мла .
 Даріи мла . Ісѣанна
 мла . Миханла мла . *Іоанна Іоанна*
Евдокия Катанія матрону Параскѣи
Кривѣрей Ефрессиде Кеніи Іоанне Іоанне
Савѣсе Ефрессиде Ефрессиде

Родовой синодик подьячего Якова Федорова с упоминанием отца — инока Феофила, в миру верхотурского стрельца Федора Гаврилова Портняги (ГУТО ГАТ. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 89)

Родовой синодик верхотурского стрелецкого пятидесятника Василия Завьялова, в монашестве инок Власия (ГУТО ГИТ. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 95)

монастырем договор («вкладную запись»), в котором обещался «за вклад» отработать на обитель определенное количество «урочных» (обусловленных договором) лет. Высшим церковным руководством практика приема в монастыри «за вклады» не одобрялась, но искоренить эту традицию не представлялось возможным — вкладчик добровольно изъявлял желание работать на обитель. Несомненно, пришлец «с Пинеги» Григорий Серебряник, отработав «урочные годы»³⁵, обеспечил себе право влиться в число «ружных» иноков Свято-Николаевского монастыря.

На данный момент предположение, что Григорий Серебряник вошел в состав Никольской братии под именем Гурий, зиждется на созвучности имен (при условии, если «белец» при постриге получил имя, сходное с его мирским). Хронологических противоречий данному предположению нет. Несмотря на это, уверенная идентификация инока Гурия с Григорием Никитиным Серебряником возможна лишь с привлечением дополнительных источников, прямо или косвенно служащих ей подтверждением.

Феофил (Федор Гаврилов Портняга) — инок, позднее инок-схимник Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

В самой ранней из дошедших до нашего времени верхотурских окладных книг — в книге 1623/24 г. среди служилых людей городского гарнизона отмечен «Семейкина десятка Толстово» стрелец «Федка Гаврилов Портняга». Он получал стандартный для стрельцов Верхотурья годовой оклад денежного жалования в 4 рубля 25 копеек и «женатый» хлебно-соляной оклад — 6 четвертей «с осминою» муки, «по осмине» круп и толокна, 2 пуда «с четью» соли. Владел Федор в Верхотурье «на посаде» собственным двором³⁶.

Специалистов того или иного профиля, имеющих какое-либо «мастерство», в перечнево-массовых источниках XVII в. из прагматических соображений нередко выделяли особо — «Сапожник», «Серебряник» и т. п. Федор Гаврилов свое прозвище «Портняга» получил потому, что знал портняжное дело. Иногда он и именуется в документах как «Портной мастер»³⁷. Стрелецкая служба Ф. Г. Портняги прослеживается до 1648/49 г. В городской хлебно-соляной окладной книге

³⁵ Вероятно, 25 лет — с 1646/47 г., когда он оформил с монастырем «вкладную запись», по 1671/72 г., когда в списках монахов Никольской обители появляется имя Гурий.

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 6. Л. 95 об.; Оп. 1. Кн. 5. Л. 183 об.

³⁷ Там же. Оп. 1. Кн. 43. Л. 46 об.; Кн. 225. Л. 57 об. — 58.

следующего — 1649/50 г., о нем помечено — «Федка Гаврилов Портной мастер в прошлом во 157-м (1648/49) году постригся, а в ево место велено быть в стрелцах племяннику ево Мишке Леонтьеву»³⁸. В этой же окладной книге в списке «старцев» Николаевского монастыря, получавших «государеву хлебную ругу», отмечено новое имя — указано быть «в Мосеево место старцу Феофилу <...>, а старец Моисей умер»³⁹. Имя Феофила встречается в верхотурских документах на всем протяжении 50-х гг. XVII в.⁴⁰ Правда, в окладных хлебно-соляных книгах 1657/58 и 1659/60 гг. мы видим сразу двух Феофилов. Первый — казначей обители, второй — вероятно, преклонного возраста «рядовой» инок (его имя замыкает список Никольских «старцев»)⁴¹. Вне сомнения, один из этих монахов и есть выбывший в 1648/49 г. из состава верхотурского гарнизона стрелец Федор Гаврилов Портняга.

Факт того, что Ф. Г. Портняга принял постриг под именем Феофила, подтверждается и другими источниками. У Федора был сын Яков, служивший с 1658/59 г. подьячим. Чиновничья карьера его была долгой и успешной — он выслужится в «старые» (старшие) подьячие «Верхотурской приказной полаты», возглавляя в ней «Денежный стол» и в конце XVII в. будет иметь почти самый высокий среди служилых бюрократов Верхотурья оклад годового жалования⁴². Яков предпочитал «писаться» под фамилией-«отчеством» — Федоров. Однако его родовая фамилия-«назвище», которой Я. Федорова привыкли называть его земляки и сослуживцы, — Портнягин, иногда в документах проскальзывает⁴³. В Синодик верхотурского Свято-Троицкого собора 1670 г. внесен полууставом последней трети XVII в. родовой помянник «подъячего Иякова Федорова». В список имен, предназначенный для церковного поминовения, подъячий внес родителя — «схим[ника] Феофила». Позднее (другими чернилами) слово «Феофила» было исправлено на «Фео-

³⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 225. Л. 57 об. — 58.

³⁹ Там же. Л. 47.

⁴⁰ Манькова И. Л. Монашество в Западной Сибири в XVII в. С. 58.

⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 341. Л. 41; Кн. 342. Л. 58; Кн. 389. Л. 305.

⁴² Там же. Кн. 389. Л. 312 об.; Кн. 585. Л. 113 об., 246 об. — 247; Кн. 656. Л. 124, 263; Кн. 1026. Л. 231; Кн. 1111. Л. 274; Кн. 1152. Л. 270 об.

⁴³ РГБ. Ф. 218 (Собр. Отдела рукописей). № 547. Л. 42 — 42 об.; АИ. Т. 3. СПб., 1841. № 103. С. 143.

филакта». Во главе этого помянника стоит имя родоначальника верхотурских Портнягиных, отца Ф. Г. Портняги Гавриила. Вторым в списке имен — Леонтий. Вероятно, это брат Федора-Феофила — освободившееся место ушедшего в монастырь стрельца занял его племянник Мишка Леонтьев⁴⁴.

⁴⁴ ГУТО ГАТ. Собр. рукописных книг. № 82. Л. 89.

Andrey V. Poletaev

**EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF BIOGRAPHIES
OF VERKHOTURSKY ST. NICHOLAS MONASTERY
COENOBITES IN THE FIRST CENTURY
OF ITS EXISTENCE**

This work is a pilot experience of reconstruction of Verkhoturksy Monastery monks biographies who lived there in the XVII century. It presents the preliminary versions of some entries, which should form the basis of a forthcoming dictionary-synodic named — “Verkhoturksy St. Nicholas Monastery in the first century of its existence (historical synodic)”.

Keywords: *Verkhoturksy St. Nicholas Monastery, XVII century, Historical genealogy, biographies of monks.*